

Глава 5

На второй день выставки Шэнь Гужо проспал.

Ещё со школы он не любил физкультуру. Пока другие занимались спортом, он сидел на трибуне. После окончания учёбы его работа тоже была сидячей — он целыми днями проводил в кресле, почти не двигаясь.

Чэнь Юй называл его ленивцем. Даже превратившись в человека, он, как и прежде, не слезал со своего «дерева» — кресла.

Но сегодня ленивец Шэнь Гужо проявил характер. Вместо кресла он вцепился в толстую подушку. Хотя ему очень хотелось укрыться одеялом.

Одеяло...

Одеяло безжалостно отобрал Чэнь Юй, который вломился в комнату, чтобы его разбудить.

В номере отеля кондиционер работал на полную, воздух был холодным. Шэнь Гужо в своей короткой пижаме, оставшись без одеяла, закрыл глаза и страдальчески съёжился на кровати, обхватив себя руками.

Лучше замёрзнуть, чем сдаться. Он накрылся подушкой и упрямо отвернулся к стене, демонстрируя Чэнь Юю свою спину и... всё что ниже.

Чэнь Юй, держа одеяло, смотрел на эту картину, не зная, смеяться ему или злиться. Он снова укрыл маленького ленивца, а сам, полный энергии, отправился вниз, чтобы прогуляться и скоротать время.

Силы Шэнь Гужо, конечно, не шли ни в какое сравнение с силами Чэнь Юя.

Чэнь Юй был учителем физкультуры. Ещё в студенческие годы он занимался спортом. Его энергия была неиссякаемой, и он мог бы поднять троих таких, как Шэнь Гужо, за раз.

Шэнь Гужо восхищался этим, но прекрасно понимал, что для него это недостижимая высота. Между тем, чтобы быть качком и натуралом, он решительно выбрал второе.

Вчерашний день, проведённый на ногах, полностью истощил его недельный запас энергии. Сегодня он ни за что не мог встать рано.

Нужно было выспаться.

Укутавшись в возвращённое одеяло, Шэнь Гужо удобно устроился на подушке и решил проспать до скончания веков, чтобы восстановить свои силы.

Он проспал до полудня.

Чэнь Юй, вернувшийся с прогулки, принёс с собой обед, купленный в тщательно выбранном по дороге месте. Аромат еды проник в комнату и достиг его носа.

Только тогда Шэнь Гужо, словно гусеница, зашевелился в своём коконе. С растрёпанными волосами, он медленно выполз из-под одеяла, сполз с кровати, нащупал тапочки и, сонный, поплёлся в ванную.

Быстро пообедав в отеле, они отправились в выставочный центр.

Было уже за полдень.

— Сегодня у нас дел меньше, чем вчера, — сказал Чэнь Юй, входя в здание. — Обещаю, ты не устанешь.

Большинство стендов они уже обошли вчера, так что повторно стоять в очередях не было нужды.

— Обойдём оставшиеся два стенда, потом зайдём в сувенирные лавки, наберём бесплатного мерча.

— А потом отдохнём до вечера и пойдём на ночное шоу. Вот и всё.

— Легко, правда?

Шэнь Гужо медленно брёл вперёд, прикрывая рот рукой и зевая.

— Ох, — без особого энтузиазма промычал он.

Сон был приятным, но он всё ещё не мог проснуться.

Чэнь Юй с улыбкой положил руку ему на голову и легонько встряхнул.

— Господин ленивец, проснитесь, не спите на ходу.

Шэнь Гужо отмахнулся от его руки.

— Не трогай мою голову.

Чэнь Юй сделал вид, что сдаётся.

— Ладно, ладно, не буду тебя доставать.

Он огляделся.

— Постой здесь, приди в себя, а я пойду возьму расписание мероприятий. Быстро вернусь.

— Угу.

Чэнь Юй сделал два шага, но потом, всё же беспокоясь, вернулся.

— Жди меня здесь, никуда не уходи, с незнакомцами не разговаривай, понял?

Шэнь Гужо обиженно пробормотал:

— Я взрослый.

Говорит так, будто он ребёнок.

Чэнь Юй рассмеялся.

Шэнь Гужо иногда не понимал, что смешного находит Чэнь Юй. Он указал на огромную колонну недалеко от входа.

— Я подожду тебя там.

Чэнь Юй показал ему знак «окей» и спокойно ушёл.

Поблизости не было свободных скамеек. Колонна стала для Шэнь Гужо целью. Он мог прислониться к ней спиной и лениво присесть, что было гораздо лучше, чем стоять и тратить драгоценные силы.

В вестибюле, ведущем к главному залу с панорамными окнами, были расставлены несколько официальных сувенирных лавок. Вчера вечером, когда Шэнь Гужо уходил, полки уже были опустошены толпой, и он не видел, что там продавалось.

Сегодня прошла лишь половина дня, и к тому же было время обеда, так что людей у лавок было немного.

Хотя товаров оставалось не так много, сотрудники как раз пополняли запасы.

Внезапно взгляд Шэнь Гужо зацепился за товар, стоявший в углу.

Он остановился, его взгляд был прикован к вещице.

Это была кукла.

Размером примерно с две его ладони.

Он остановился и присмотрелся. Это была чиби-версия вчерашнего персонажа с С-позиции.

Большая голова и тело в два раза меньше. Одежда была точной копией костюма актёра, за исключением отсутствия маски.

Словно ведомый неведомой силой, Шэнь Гужо направился к кукле.

И вот...

Он не собирался никуда уходить, но его ноги сами принесли его к прилавку.

Сотрудник, увидев парня у прилавка, с энтузиазмом начал рекламировать товар:

— Молодой человек, посмотрите, у нас новое поступление.

— Самый популярный коллекционный подарочный набор-сюрприз всего за 699. Может, испытаете удачу, пока есть в наличии?

— Если ответите на вопрос по сюжету игры, получите скидку пять процентов.

— Официальный товар, качество гарантировано.

Шэнь Гужо поджал губы. Он не слышал ни слова из того, что говорил сотрудник, его взгляд был прикован к кукле в углу.

Подойдя ближе, он понял, что кукла... довольно милая.

Используя термин, который он когда-то услышал от Чэнь Юя: «очарование контраста».

Шэнь Гужо не знал, каким был этот персонаж в игре. Он знал только, что актёр на С-позиции вчера был холодным и крутым.

А у куклы на лице были нарисованы крупные слёзы, она выглядела так, будто вот-вот расплачется.

Это было немного похоже на то жалкое выражение лица, которое он видел у актёра в конце их интерактива.

Шэнь Гужо взял куклу в руки.

— Я хочу эту. Сколько стоит?

— 199, — с улыбкой ответил сотрудник.

— Беру, — без колебаний сказал Шэнь Гужо.

— Хорошо, — сотрудник указал направление. — Вы можете оплатить на кассе впереди, картой или наличными.

— А потом с чеком вернётесь сюда за вашим товаром. Я пока упакую.

Через три минуты в руках Шэнь Гужо был пакет с его покупкой.

В пакете лежала кукла, которую он никогда бы не купил себе, а только брату или какому-нибудь ребёнку.

К тому же, это была кукла персонажа, о котором он ничего не знал. Даже имени.

Совершив импульсивную покупку, Шэнь Гужо подошёл к панорамному окну, нашёл уголок, куда не падал солнечный свет, и достал куклу из пакета.

Глядя на куклу в своих руках, он на мгновение замер. Ему показалось, что чего-то не хватает.

Он посмотрел на пакет.

Пакет был чёрным.

Повозившись немного, Шэнь Гужо что-то оторвал от пакета, что-то вырезал.

И вот готова маленькая бумажная чёрная маска.

Затем он надел её на ушки куклы.

Шэнь Гужо поднял куклу, осторожно сжал её маленькую ручку и вдруг тихонько улыбнулся.

Вот так.

Так ещё милее.

Коридор второго этажа выставочного центра.

Фан Чжэнъян, который долго искал его по камерам наблюдения, наконец нашёл его и, запыхавшись, поднялся по лестнице в конце коридора.

Его строгий костюм, не соответствующий возрасту, был помят. Причёска, уложенная гелем, теперь выглядела растрёпанной и придавала ему измученный вид. Словно его только что кто-то потрепал.

А его лучший друг...

В простом спортивном костюме из миндального цвета шёлка, с мягкими чёрными волосами, выглядел как свежий и бодрый студент.

Он стоял у перил коридора, оперевшись на них одной рукой, и смотрел вниз, на спящих в холле людей.

— Врач сказал тебе отдыхать, а ты, чёрт возьми, бегаешь где-то! Ты уже здоров, чтобы так бегать?! — задыхаясь, проговорил Фан Чжэнъян, в душе которого всё кипело, пока император оставался спокоен.

Ледяная ванна — это не просто неприятно. Это пытка, которую не каждый выдержит.

К этому добавлялась боль от тактильного голода.

Даже проведя ночь в больнице, Бо Юй всё ещё был бледен, его тонкие губы были бесцветны,

что делало его холодные глаза ещё более отстранёнными.

Переведя дух, Фан Чжэнъян снял пиджак, повесил его на руку, расстегнул воротник рубашки и тоже подошёл к перилам.

— Вместо того чтобы лежать в больнице, ты притащился сюда. Что ты тут высматриваешь?

Он посмотрел вниз.

— Что тут интересного? Я по камерам видел, ты тут уже давно стоишь.

Пальцы Бо Юя, сжимавшие перила, напряглись. Он смотрел на панорамное окно внизу.

В тени стоял стройный молодой человек спиной к нему. Мягкие пряди волос касались его белой шеи, у ног лежал помятый пакет с сувенирами.

В руках он держал куклу размером чуть больше ладони.

Мягкие пальцы обхватили руку куклы, сжимая её маленькую ладошку, словно он не мог с ней расстаться. Он даже прижался щекой к маленькой ручке куклы.

Рука Бо Юя, висевшая вдоль тела, внезапно сжалась в кулак. На тыльной стороне ладони проступили вены, протянувшиеся до самого предплечья.

Фан Чжэнъян, стоявший рядом, цокнул языком. Проследив за его взглядом, он тоже увидел молодого человека.

— Эй! Старина Юй, это же тот парень, которого ты вчера не отпускал.

Бо Юй не отреагировал, его взгляд был прикован к сцене внизу.

Фан Чжэнъян покосился на своего друга, потом снова вниз. Его взгляд стал сложным.

— Знаешь, вчера ты так долго держался на стенде, и ничего. А как только он появился, у тебя случился приступ. Может быть, это...

Не успел он договорить, как тот, кто всё это время молчал, внезапно прервал его:

— Это не он.

Фан Чжэнъян скривил губы.

— Твой лечащий врач сказал, — продолжал Фан Чжэнъян, — что лучше всего найти источник вчерашнего приступа.

Бо Юй нахмурился.

— Ищу.

Фан Чжэнъян моргнул и через мгновение понял, что тот имел в виду.

— Ты тут стоишь и смотришь так долго, на всех этих людей, ты что, пытаешься найти источник своего приступа?

Человек рядом снова замолчал.

Фан Чжэнъян:

— ...

Он потёр переносицу.

— Ты уже полдня тут стоишь, и никакой реакции.

Брови Бо Юя так и не разгладились, линия его челюсти напряглась.

Внизу, в поле его зрения, парень коснулся пальцем подбородка куклы, словно почесывая котёнка.

Дыхание на мгновение сбилось.

Фан Чжэнъян вздохнул, опёрся спиной о перила и, бросив взгляд на парня внизу, который уже успел ему запомниться, сказал:

— Старина Юй, так стоять и гадать — бессмысленно. По-моему, лучше просто подойти к тому парню и проверить.

Он говорил это полушутя.

— Может, и вправду попробуешь?

Серьёзная часть его предложения была вызвана беспокойством о состоянии друга.

Шутливая — страхом его разозлить.

Впрочем, он и не ожидал, что его друг, после такой полушутки, вообще как-то отреагирует.

Фан Чжэнъян лениво выпрямился и уже собирался добавить, что пошутил.

Но Бо Юй, рядом с ним, с едва заметным дрожанием в голосе, вдруг произнёс одно слово.

Случилось невиданное.

— ...Попробую.

<http://bllate.org/book/13661/1581491>